

Дневник Тани Савичевой

Ресурсы интернета:

http://pages.marsu.ru/iac/resurs/istory/foto/page_01.html

http://gazeta.aif.ru/online/kids/143/22_01

http://realisti.ru/main/strong_men?print=yes&id=246

Дневник Тани Савичевой

«Дневник Тани Савичевой» не был издан, в нем всего 7 страшных записей о гибели ее большой семьи в блокадном Ленинграде. Сегодня «Дневник Тани Савичевой» выставлен в Музее истории Ленинграда (Санкт-Петербург), его копия - в витрине мемориала Пискаревского кладбища, где покоятся 570 тысяч жителей города, умерших во время 900-дневной фашистской блокады (1941-1943 гг.), и на Поклонной горе в Москве.

Детская рука, теряющая силы от голода, писала неровно, скупо. Хрупкая душа, пораженная невыносимыми страданиями, была уже не способна на живые эмоции. Таня просто фиксировала реальные факты своего бытия - трагические «визиты смерти» в родной дом. И когда читаешь это, цепенеешь: «28 декабря 1941 года. Женя умерла в 12.30 ночи. 1941 года». «Бабушка умерла 25 января в 3 часа 1942 г.». «Лека умер 17 марта в 5 часов утра. 1942 г.». «Дядя Вася умер 13 апреля в 2 часа дня. 1942 год». «Дядя Леша, 10 мая в 4 часа дня. 1942 год». «Мама – 13 марта в 7 часов 30 минут утра. 1942». «Савичевы умерли». «Умерли все». «Осталась одна Таня».

О семье Тани и её судьбе.

...Она была дочерью пекаря и белошвейки, младшей в семье, всеми любимой. Большие серые глаза под русой челкой, кофточка-матроска, чистый, звонкий «ангельский» голос, обещавший певческое будущее.

Савичевы все были музыкально одарены. И мать, Мария Игнатьевна, даже создала небольшой семейный ансамбль: два брата, Лека и Миша, играли на гитаре, мандолине и банджо, Таня пела, остальные поддерживали хором.

Отец, Николай Родионович, рано умер, и мать крутилась юлой, чтобы поднять на ноги пятерых детей. У белошвейки ленинградского Дома моды было много заказов, она неплохо зарабатывала. Искусные вышивки украшали уютный дом Савичевых - нарядные занавески, салфетки, скатерти.

С детских лет вышивала и Таня - все цветы, цветы...

Лето 1941-го года Савичевы собирались провести в деревне под Гдовом, у Чудского озера, но уехать успел только Миша. Утро 22-го июня, принесшее войну, изменило планы. Сплоченная семья Савичевых решила остаться в Ленинграде, держаться вместе, помогать фронту. Мать-белошвейка шила обмундирование для бойцов. Лека, из-за плохого зрения, в армию не попал и работал строгальщиком на Адмиралтейском заводе, сестра Женя точила корпуса для мин, Нина была мобилизована на оборонные работы. Василий и Алексей Савичевы, два дяди Тани, несли службу в ПВО.

Таня тоже не сидела сложа руки. Вместе с другими ребятами она помогала взрослым тушить «зажигалки», рыть траншеи. Но кольцо блокады быстро сжималось - по плану Гитлера, Ленинград следовало «задушить голодом и сровнять с лицом земли». Однажды не вернулась с работы Нина. В этот день был сильный обстрел, дома беспокоились и ждали. Но когда прошли все сроки, мать отдала Тане, в память о сестре, ее маленькую записную книжку, в которой девочка и стала делать свои записи.

Сестра Женя умерла прямо на заводе. Работала по 2 смены, а потом еще сдавала кровь, и сил не хватило. Скоро отвезли на Пискаревское кладбище и бабушку – сердце не выдержало. В «Истории Адмиралтейского завода» есть такие строки: «Леонид Савичев работал очень старательно, хотя и был истощен. Однажды он не пришел на смену - в цех сообщили, что он умер...».

Таня все чаще открывала свою записную книжку – один за другим ушли из жизни ее дяди, а потом и мама. Однажды девочка подведет страшный итог: «Савичевы умерли все. Осталась одна Таня».

Таня так и не узнала, что не все Савичевы погибли, их род продолжается. Сестра Нина была спасена и вывезена в тыл. В 1945-м году она вернулась в родной город, в родной дом, и среди голых стен, осколков и штукатурки нашла записную книжку с Таниными записями. Оправился после тяжелого ранения на фронте и брат Миша.

Таню же, потерявшую сознание от голода, обнаружили служащие специальных санитарных команд, обходившие ленинградские дома. Жизнь едва теплилась в ней. Вместе со 140 другими истощенными голодом ленинградскими детьми девочку эвакуировали в Горьковскую (ныне – Нижегородская) область, в поселок Шатки. Жители несли детям, кто что мог, откармливали и согревали сиротские души. Многие из детей окрепли, встали на ноги. Но Таня так и не поднялась. Врачи в течение 2-х лет сражались за жизнь юной ленинградки, но губительные процессы в ее организме оказались необратимыми. У Тани тряслись руки и ноги, ее мучили страшные головные боли. 1 июля 1944 года Таня Савичева скончалась.

Ее похоронили на поселковом кладбище, где она и покоится под мраморным надгробием. Рядом - стела с барельефом девочки и страничками из ее дневника.

Танины записи вырезаны и на сером камне памятника «Цветок жизни», под Санкт-Петербургом, на 3-ем километре блокадной «Дороги Жизни».

Известные всему миру строки из дневника школьницы Тани Савичевой теперь ежедневно будут напоминать жителям дома 13 по 2-й линии Васильевского острова, что именно в этом доме жила маленькая блокадница. На стене дома, где жила Таня Савичева, сегодня появилась мемориальная доска. Почтить память Тани пришли и дети из 35-й школы, где училась девочка, и представители администрации, и родная сестра Тани Савичевой – Нина.

Нельзя сердцу
прекращать помнить,
иначе —
пресечется род наш человеческий.